

Ночной бой в лагере Аклана продолжается. Воздушный поток, сотворенный Гелой, ударяет в тело нежити и отбрасывает врага еще дальше. Жердан успел прихватить с собой посох, так что занимает линию атаки. Пускай их всего трое, но даже так они могут использовать формацию с линиями атаки и поддержки. Плохо лишь то, что все специализируются на атакующих ролях.

Жердан отправляет сноп магических искр во врага, магия тут же заставляет вспыхнуть одежду на трупе, что продолжает спокойно идти. Нежить не боится ожогов, да и в одежде не нуждается. Мертвая плоть давно иссохла, окрасившись в темно-бурый цвет с многочисленными черными пятнами. Сол под прикрытием товарищей занимается тем, что вновь поглощает собирающиеся вокруг мертвые души. Многие товарищи уже не увидят рассвет, но даже после смерти могут помочь живым. Именно для этого и нужна некромантия. И если обычные маги смерти призывают на службу трупы, то хморим работает с душами.

Свистящий поток воздуха срывается с ладоней Гелы и присоединяется к магии Жердана, но теперь совместная атака разбивается о черный щит из отрицательной энергии. Лич оказывается довольно сильным противником, но Соломон уже готов к возвращению в бой. Пришло время использовать полученные знания под вновь возникший шепот Тахета.

«Кузнец Теней» работает не с железом и углем, а с отрицательной энергией. Многими признается антиподом «Духовного могущества», что придает форму жизненной и духовной энергии. Некромант-кузнец может творить из отрицательной энергии удивительные вещи, даже если «материал» находится под чужим контролем.

Описание комплекса заклятий было в учебнике и, наконец, появилась возможность для использования. Щит из отрицательной энергии разбивается на куски, когда Сол заставляет энергию опутать врага черными цепями. «Кузнец Теней» невероятно удобен, когда нужно использовать оружие врага против него самого.

Лич тут же исчезает в клубах огня, Жердан сосредоточенно подпитывает магию, стремясь прожарить нежить до костей, а лучше до пепла. Огонь действительно хорошо подходит для уничтожения почти любой цели. Гела тоже держит магию наготове, но не пускает в ход. Совсем рядом раздается крик человека, что исчезает в пасти дракона. Один из крылатых монстров вновь оказался в этой части лагеря. Хморим видит еле заметную ниточку энергии от лича, значит, он призвал дракона на помощь.

Однако мертвый дракон не успевает дойти до схватки, как вдруг обрастает волшебным льдом, испускающим фиолетовый свет. Подобно второй чешуе ползут морозные извивы, покрывающие коркой зачарованного льда. Дитер Молк, к счастью, жив и продолжает сражаться. Осталось еще два дракона, что буянят в лагере.

— Сол! Помоги! — Кричит форнот и указывает на взлетающего дракона.

Юноша кивает и уже сам обращается к источнику Мортемы. Туман отрицательной энергии клубится у ног и поднимается до лица, где «Кузнец Теней» заставляет энергию свернуться в твердое копьё длиной в три метра. Удары незримого кузнечного молота одновременно бьют со всех сторон по новому оружию, придавая энергии материальность. Идельта вновь выбрасывает в тело щедрую порцию духовной силы, что позволяет метнуть тяжелое оружие в дракона.

Снаряд в полете окутывается сияющей сеткой: маг-тауматург успевает наложить несколько зачарований на копьё. Метательный снаряд получает невероятный импульс, а также покрывается странными трещинами. Кончик копья все же пробивает шкуру дракона, а после

кто-то словно ударяет невидимым молотком, забивая оружие в тело дракона подобно гвоздю. Следом из тела нежити начинается расти плющ, очень быстро опутывающий тело и некроманта в седле. Сол не знает, какое зачарование может так сделать, надо будет спросить позже.

А вот лич уже разбивает цепи, хоть и тлеет изнутри после огненной атаки. Такие физические повреждения любое живое существо убьют сотню раз, но лич продолжает шагать и колдовать. Сол заставляет себя поднять руки и активировать стихийную магию. Нежить делает шаг и проваливается в глубокую яму, которую заметно вспотевший Жердан вновь наполняет огнем.

— Мы не можем с ним справиться! — Воскликает Гела.

— У нас получится! — Тут же выкрикивает Соломон, хоть пока и не знает, как окончательно убить лича. Таких заклятий в учебнике не было.

— Нет. Не получится. — Кто-то словно в ухо прошептал, а после лагерь накрывает непроглядная тьма.

Хморим настороженно озирается и не может ничего увидеть вокруг. Пропали не только любые источники света, но и звуки. Сол пробует позвать товарищей, но никто не откликается. Магическое зрение тоже ничего не видит, так что остается идти в ту сторону, где остались Жердан и Гела, слепо выставив руки. Это наверняка вражеская магия, но о такой некромантии юноша не слышал и не читал.

Вдруг пространство озаряется багровым огнем из-за пылающей фигуры, от которой остался лишь один скелет. Жердан постарался на славу, почти полностью спалив лича. Хморим пробует сотворить магию или обратиться к Идельте, но ничего не выходит.

— Соломон, верно? Нам не нужно сражаться. — Нежить обращается к некроманту, хоть и лишилось языка.

Юноша начинает обходить противника, не вступая в разговоры.

— Это ментальная атака, сейчас всё происходит в иллюзорном мире. Твое тело лежит на земле, а мое в горящей яме. — После этих слов хморим начинает понимать, почему настолько беспомощен. Своими силами вряд ли получится выбраться, так как магией разума не владеет.

— Что ты хочешь?

— Сотрудничества. — Неожиданно произносит лич. — Ты думаешь, что вокруг происходит обычная война Аклана и Фламулы Гиона? Нет, я веду свой народ к более грандиозной цели.

— О чем ты? И кто ты?

— Меня называют Мастером Погребений. Я — король Фламулы Гиона. В ночь падения звезды мне пришло откровение скорого конца света. Его никто не сможет остановить, но я не хочу смерти сущего, поэтому встал на путь некромантии. В мертвом мире смогут жить только мертвые, поэтому моя цель состоит в том, чтобы обратить в нежить всех жителей мира!

— Сумасшествие какое-то.

— Да, разумеется, тебе это покажется бреднями свихнувшегося короля. Однако я считаю, что мы можем здорово помочь друг другу, ведь мы оба носим в себе осколки звезды.

Соломон удивленно распахивает глаза. Значит, не он один заполучил упавший с небес осколок. Точнее, их у хморима даже два. Второй гораздо позже происшествия на кладбище Висперглота передал архимаг Мейрин Дорнст.

— Думаю, ты понимаешь, о чем я. Именно благодаря упавшей звезде ты обладаешь такими силами. Как видишь, я действительно хочу союза, раз раскрываю все карты. Я бы не стал тратить на тебя время, если бы ты согласился на предложение духовного существа. Ты же ведь встречался с ним?

— С кем? — Притворяется незнающим Сол.

— Духовное существо в лесу, из которого нельзя просто так выбраться. Через некоторое время после получения осколка оно нашло меня и предложило уничтожить мир и начать Погружение. Разумеется, я отказался, так как не желаю смерти миру, в котором живу. И ты тоже отказался, как поступил бы любой нормальный человек. Слушаешь?

Сол лишь кивает и вспоминает встречу с Сашрой.

— Потом я выяснил, что выбор был без выбора, а мир все равно идет к закату. Тогда-то я решил изучить некромантию и создать королевство бессмертных. Моих познаний уже достаточно для того, чтобы превращать людей в личей с сохранением личности, памяти и характера. С сохранением души, понимаешь? Я тому живое подтверждение. Хех, точнее мертвое.

Хморим продолжает молчать в ожидании помощи товарищей или прекращения действия ментальной магии.

— Я даже не собирался воевать с Акланом, представляешь? Остров Туманов первым напал на мое королевство в союзе с Островом Дождя. Но в Аклане все равно рассказывают страшные сказки о тиране в моем лице и царстве ужаса? Защищаясь, я перешел в контрнаступление и захватил земли врага, но Остров Туманов призвал на помощь еще одного союзника из Срединных Земель. Да, я об Аклане.

— И ты не представляешь, — продолжает лич, — сколько раз я отправлял приглашения на дипломатическую встречу и предложения перемирия. Их всех проигнорировали, ведь для твоего короля и других власть имущих это идеальная ситуация. Ужасная Фламула Гиона захватила земли союзников, и тут приходит благородный Аклан и спасает мир от некромантов и нежити. Разумеется, после войны Аклан не восстановит суверенитет Островов, а под разными благовидными предлогами установит свою власть навсегда. В том числе на землях Фламулы. Может, скажешь что-нибудь?

— Что ты хочешь от меня услышать? Разумеется, Аклан пропагандирует одно, а ты другое. Я признаю разумность твоих слов, но я не могу выступить против Аклана. — Методам вербовки и защиты от нее в Карилле тоже обучали. Вступать в переговоры Сол не хочет, собеседник мог очень хорошо к ним подготовиться.

— Конечно, ведь ты дал магическую присягу, и даже сила осколка звезды вряд ли вернет тебя к жизни в случае колдовской казни. Но я могу аннулировать действие присяги. Ты обретишь свободу.

— Ценой несвободы под твоим началом. — Кивает хморим. — Если я захочу получить свободу, то она должна быть истинной. Чтобы никто больше не был властен надо мной.

— Ты же понимаешь, что такой свободы не бывает?

— Да, поэтому нам не о чем говорить.

— Думаю, я понял. Ты уже оброс эмоциональными связями с жителями Аклана, поэтому не пойдешь против них. Ты для них ценное оружие, поэтому они будут поддерживать тебя, помогать и улыбаться ровно до того момента, пока ты не перестанешь быть полезным.

Сол снова молчит, считая слова явной провокацией.

— Похоже, придется оборвать эти связи, чтобы ты по-новому взглянул на ситуацию. Извини, но теперь твое мнение не важно. Я все равно заполучу твою силу, даже если придется заставить тебя забыть такое слово, как свобода. Видишь ли, я уже внес коррективы в средоточие духовных сил, которое получаете такие, как вы. Еще во время штурма Миралиты я предполагал, что ты вряд ли добровольно пойдешь под мои знамена, так что перед воскрешением я заложил магический яд в Идельту. Вы, хморимы, так называете этот маленький предмет, что помещается в ваши тела?

Однако юноша уже не может отвечать и двигаться, чувствуя, как Идельта начинает себя странно вести. Возникает сильная тревога и чувство потери контроля.

— Открою еще один небольшой секрет: наши истинные враги, что хотят смерти миру, поделились секретом поглощения сил духовных существ с Акланом. Рано или поздно это все равно было бы использовано против королевства, так что не считай, что я изначально собирался закончить всё так. Можешь меня ненавидеть, мне все равно. Ради результата я пожертвую всем...

Голос лича затихает, всё вокруг вновь погружается во мрак, а после Сол открывает глаза. Чувствует, что лежит на земле, а сверху нависает Жердан, Гела, Шарат и Рикс. Обеспокоенные лица моментально успокаиваются, когда видят очнувшегося командира.

— Сол, вставай. — Рикс протягивает руку. — Господин форнот потратил все силы, но поймал всех драконов. Нам нужно восстановить порядок.

— А тот лич куда-то исчез. — Докладывает Жердан.

Соломон был бы и рад встать и что-то ответить, но тело больше не слушается приказов разума.